Дата поступления рукописи в редакцию: 02.04.2025
Дата принятия рукописи в печать: 11.04.2025
10.24412/2224-9133-2025-3-343-347

СТАРОДУБЦЕВА Алина Андреевна,
студентка ФГБОУ ВО «ЮЗГУ»,
e-mail: alinastarodub02@gmail.com

КУХАРЕВ Юрий Станиславович,
старший преподаватель кафедры ТГиП ФГБОУ ВО «ЮЗГУ»,
e-mail: yurij.kuharev@yandex.ru

АНАЛИЗ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX-НАЧ XX ВВ

Аннотация. *В статье проводится анализ террористических преступлений, совершенных на территории Курской губернии в периоды 1878-1882 и 1901-1911 годов. Рассматриваются причины, особенности и правовая квалификация данных деяний в контексте социально-политической обстановки и действующего законодательства Российской империи.*

Исследование основывается на комплексном подходе, включающем историко-правовой, сравнительно-правовой и формально-юридический методы. Анализируются архивные материалы, нормативные акты и научные труды, посвященные проблематике политической преступности и терроризма в рассматриваемый период.

В статье выявлены ключевые факторы, обусловившие распространение террористической активности в Курской губернии: социальное неравенство, нерешенность аграрного вопроса, отсутствие политических свобод и репрессивная политика государства. Установлено, что применение чрезвычайных мер и нарушение принципов законности не способствовали снижению уровня террористической угрозы, а напротив, усиливали радикализацию общества. Сделан вывод о необходимости комплексного подхода к противодействию терроризму, основанного на соблюдении правовых норм, проведении социальных реформ и развитии конструктивного диалога между государством и обществом.

Ключевые слова: *терроризм, политическая преступность, Курская губерния, революционное движение, уголовное законодательство, репрессивная политика, социальные противоречия, правовое государство, радикализация общества, противодействие терроризму.*

STARODUBTSEVA Alina Andreevna,
student of FSBEI HE "YuZSU"
KUKHAREV Yuri Stanislavovich,
Senior Lecturer of the Department of TGiP FSBEI HE "YuZSU"

ANALYSIS OF TERRORIST CRIMES IN THE KURSK PROVINCE IN THE XIX- XX CENTURIES

Annotation. *The article analyzes terrorist crimes committed on the territory of the Kursk province in the periods 1878-1882 and 1901-1911. The reasons, features and legal qualification of these acts in the context of the socio-political situation and the current legislation of the Russian Empire are discussed. The study is based on an integrated approach, including historical-legal, comparative-legal and formal-legal methods. It analyzes archival materials, regulations and scientific works devoted to the problems of political crime and terrorism in the period under review.*

The article identifies the key factors that led to the spread of terrorist activity in the Kursk province: social inequality, unresolved agrarian issues, lack of political freedoms and repressive state policy. It was established that the use of emergency measures and violation of the principles of legality did not contribute to reducing the level of the terrorist threat, but, on the contrary, intensified the radicalization of society. It was concluded that an integrated approach to countering terrorism based on compliance with legal norms, social reforms and the development of a constructive dialogue between the state and society is necessary.

Key words: *terrorism, political crime, Kursk province, revolutionary movement, criminal legislation, repressive policy, social contradictions, rule of law, radicalization of society, countering terrorism.*

Со второй половины XIX века в России наблюдалось усиление общественно-политической напряжённости. Противоречия между различными социальными группами становились всё более явными, а недовольство населения политическим курсом, проводимым действующей властью, приобретало открытый характер [1, с. 323]. В этих условиях в Российской империи в рассматриваемый период отмечался активный рост политической преступности.

Терроризм как метод политической борьбы против самодержавного режима вошёл в практику российского революционного движения начиная с 1860-х годов. В научной и юридической литературе принято различать понятия «террор» и «терроризм». Террор определяется как применение насилия сильной стороной по отношению к слабой, то есть государством против оппозиции или иных социальных групп, с целью подавления и устрашения. Терроризм, в свою очередь, характеризуется использованием насилия и методов устрашения слабой стороной—оппозицией или нелегальными политическими организациями—против сильной стороны, то есть государства, с целью достижения определённых политических целей.

Следует отметить, что в общественно-политическом дискурсе данные термины часто используются как синонимы, что может приводить к терминологической неопределённости. Недостаточная чёткость в определении понятий затрудняет правой анализ и квалификацию соответствующих деяний, что имеет существенное значение для юридической практики и теории уголовного права.

Терроризм на протяжении почти полувека был значимым элементом идеологии и практической деятельности отдельных течений революционного движения в Российской империи. В историческом контексте революционной борьбы отчётливо выделяются два периода, характеризующихся повышенной террористической активностью: с 1878 по 1882 годы и с 1901 по 1911 годы. В эти временные интервалы отмечался существенный рост числа террористических актов, направленных против представителей государственной власти и государственных учреждений [2, с. 8]. Это свидетельствует о систематическом применении терроризма в качестве инструмента политического противодействия.

Исследование данных периодов имеет существенное значение для понимания эволюции политико-правовых процессов и формирования законодательства, ориентированного на противодействие террористической деятельности. Анализ позволяет оценить эффективность правовых мер, предпринятых государством в ответ на террористическую угрозу, а также проследить развитие юридических механизмов, направленных на обеспечение государственной безопасности и поддержание общественного порядка.

Во второй половине XIX века Российская империя переживала сложный этап социальных и политических преобразований. Реформы 1860-х годов, инициированные императором Александром II, вызвали неоднозначную реакцию в обществе. С одной стороны, они способствовали модернизации государства и смягчению социальных противоречий, с другой — породили новые проблемы и конфликты. Отмена крепостного права не решила полностью аграрный вопрос, а стремительное развитие промышленности сопровождалось ухудшением условий труда и жизни рабочих, что усиливало социальное напряжение.

В этих условиях наблюдался рост революционного движения, особенно активно действовали народнические организации, такие как «Земля и Воля», а впоследствии «Народная Воля». Указанные группы выступали за радикальные преобразования политической и социальной систем Российской империи и нередко прибегали к методам политического террора для достижения поставленных целей.

В конце XIX века Курская губерния, являясь преимущественно аграрным регионом с развитым крестьянским хозяйством, стала одним из центров распространения революционных идей [3]. Представители народнических движений активно осуществляли пропагандистскую деятельность среди крестьянского населения, призывая к свержению самодержавного режима и установлению социальных преобразований на принципах справедливости.

В 1879 году на территории губернии были зафиксированы случаи распространения нелегальной литературы и прокламаций революционного характера. Данные действия подпадали под категории преступлений против государства и общественного порядка, предусмотренные действующим уголовным законодательством Российской империи. В 1880 году произошла серия умышленных поджогов помещичьих усадеб, которые современники связывали с деятельностью народнических организаций. Такие деяния квалифицировались как преступления против собственности и общественной безопасности.

Наиболее резонансным инцидентом стало покушение на жизнь местного чиновника, известного своими репрессивными мерами в отношении крестьянства.

Вечером 4 ноября 1892 года губернатор Курской губернии, граф Алексей Дмитриевич Милютин, получил телеграфное сообщение следующего содержания:

«В селе Снагость Рыльского уезда, на территории имения князя Александра Владимировича Барятинского, в хозяйственном доме, где я проживаю, около 4 часов 30 минут утра произошёл взрыв динамитного устройства, заложенного под фундаментом моей спальни. В результате взрыва были повреждены конструктивные элементы здания: стена, пол и потолок помещения. Считаю, что данный инцидент представляет собой умышленное посягательство на мою жизнь.

Старший управляющий имениями князя Барятинского Бурсиан» [4].

Данное преступление, направленное против представителя власти, получило широкую огласку и вызвало серьезное беспокойство государственных органов. В соответствии с уголовно-правовыми нормами того времени, такие действия квалифицировались как посягательство на жизнь должностного лица и предусматривали строгие меры наказания, вплоть до смертной казни.

Реакцией государства на увеличение числа преступлений террористического характера стало усиление полицейского надзора в регионе. Были расширены полномочия правоохранительных органов, установлены дополнительные меры контроля и слежения за деятельностью подозреваемых лиц и организаций. Правоприменительная практика в данном случае отражала стремление государства обеспечить защиту общественного порядка и безопасности, а также пресечь распространение радикальных идей, угрожающих устоям существующего строя.

В ответ на усиление террористической активности со стороны революционных движений правительство предприняло решительные репрессивные меры. Были введены нормативные акты, направленные на усиление охраны общественного порядка, значительно расширены полномочия полиции и жандармерии [5, с. 27]. В 1881 году было принято «Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия», которое фактически вводило в стране режим чрезвычайного положения.

В Курской губернии усиление карательных мер выразилось в широкомасштабных арестах и установлении постоянного наблюдения за лицами, подозреваемыми в революционной деятельности [6, с. 2]. Правоохранительные органы активно использовали методы слежки и агентурной работы для выявления и пресечения противоправных действий. Судебные инстанции выносили суровые приговоры, предусматривающие высшую меру наказания — смертную казнь, а также длительные сроки каторжных работ.

В начале XX века Российская империя столкнулась с обострением социально-экономических противоречий. Поражение в Русско-японской войне 1904–1905 годов, финансово-экономический кризис, нерешённость аграрного вопроса и разочарование в реформах, проводимых императором Николаем II, обуславливали рост революционных настроений в обществе. Революция 1905–1907 годов, несмотря на масштабы и значимость, смогла лишь частично снизить уровень общественной напряжённости, не устранив основных причин социального недовольства.

В указанный период активизировались политические организации революционного характера, в числе которых особую роль играла Партия социалистов-революционеров (эсеры). Данная организация возобновила практику использования методов индивидуального политического террора. Эсеры исходили из предположения, что устранение высокопоставленных государственных чиновников и ключевых представителей властных структур способно дестабилизировать существующий режим и способствовать ускорению революционных процессов в стране.

1902 году на территории Курской губернии было совершено убийство полицмейстера, непосредственного участника разгонов рабочих демонстраций. Данное преступление инициировало серию террористических актов, направленных против должностных лиц и представителей государственной власти. В 1905 году произошёл взрыв железнодорожного моста на линии Курск–Харьков, что повлекло гибель нескольких человек и существенное нарушение транспортного сообщения [7, с. 13].

В 1906 году имело место покушение на жизнь губернатора Курской губернии, который, по счастливой случайности, избежал смерти. Указанные события свидетельствовали о высокой степени организованности террористических группировок, а также о наличии у них достаточных материальных и технических ресурсов для осуществления противоправной деятельности.

Особого внимания заслуживает террористический акт, совершённый И. Пулиховым и А. Измайлович с целью устранения минского губернатора П. Г. Курлова. После так называемого «Курловского расстрела» группа членов Партии социалистов-революционеров (эсеров), учитывая также причастность П. Г. Курлова к экзекуциям крестьян в Курском уезде и жестокому обращению с воспитанниками землемерного училища и школьниками в Курске, вынесла ему смертный приговор [8, с. 102].

В начале XX века правительство Российской империи, осознавая растущую угрозу со стороны террористических организаций, суще-

ственно усилило репрессивный аппарат государства. В 1906 году были учреждены военно-полевые суды, предоставлявшие возможность ускоренного рассмотрения дел, связанных с преступлениями террористического характера, и вынесения приговоров без права на обжалование. Одновременно была усилена цензура, существенно ограничены свобода собраний и деятельность общественных объединений.

В Курской губернии были созданы специальные подразделения для борьбы с революционным движением. Органы полиции активно использовали методы агентурной разведки, внедряя своих представителей в революционные кружки и организации [9, с. 55]. Однако подобные меры зачастую сопровождались злоупотреблениями служебными полномочиями и превышением власти со стороны должностных лиц.

Несмотря на предпринятые государством усилия, полностью ликвидировать террористическую активность не удалось. Более того, жесткие репрессивные меры усилили социальное недовольство и способствовали радикализации умеренных слоев общества. Недоверие к властным институтам, отсутствие реальных политических свобод и необходимость социальных преобразований побуждали все большее число граждан к участию в революционной деятельности.

Кроме того, внедрение чрезвычайных мер и функционирование военно-полевых судов вступали в противоречие с фундаментальными принципами правового государства [10, с. 354]. Это подрывало авторитет судебной системы и способствовало распространению практики, не соответствующей нормам законности. С правовой точки зрения, террористические преступления данного периода характеризовались исключительной дерзостью, публичностью и направленностью против государственных институтов. Они имели особо тяжкий характер и квалифицировались как государственные преступления, угрожающие основам существующего государственного строя.

Уголовное законодательство Российской империи предусматривало крайне строгие меры наказания за подобные деяния, вплоть до смертной казни. Однако отсутствие четко регламентированных правовых процедур и систематические злоупотребления со стороны следственных органов зачастую приводили к осуждению невиновных лиц и вынесению неправомерных приговоров.

Применение чрезвычайного законодательства и отступление от принципов законности не только не способствовали снижению террористической активности, но и усиливали недовольство среди населения. Это приводило к дальнейшей радикализации умеренных слоев общества. Недостаток доверия к государственным институтам, отсутствие реальных политических свобод и необходимость социальных преобразований побуждали все большее число граждан к участию в революционном движении.

При анализе причин террористической активности в Курской губернии можно выделить следующие ключевые факторы:

Социальная несправедливость и глубокое расслоение общества, обусловленные экономическими и политическими условиями того времени, что приводило к нарастанию социальных противоречий.

Нерешённость аграрного вопроса и тяжёлое положение крестьянства, являющиеся источником массового недовольства в сельских районах и стимулирующие протестные настроения среди крестьянского населения.

Отсутствие политических прав и свобод, а также невозможность легальной оппозиционной деятельности, что лишало граждан законных механизмов выражения несогласия с действующей властью.

Жёсткие репрессивные меры со стороны государственных органов, которые не только не снижали уровень социальной напряжённости, но и провоцировали ответные акты насилия и радикализацию определённых групп населения.

Комплексный анализ террористических преступлений, совершённых на территории Курской губернии в периодах 1878–1882 и 1901–1911 годов, свидетельствует о том, что деятельность террористических организаций была реакцией на глубинные социально-экономические и политические противоречия, присущие Российской империи того времени. Применение жёстких репрессивных мер со стороны государства не только не устранило угрозу терроризма, но и способствовало её дальнейшему распространению. Отсутствие конструктивного диалога между органами государственной власти и обществом, игнорирование законных интересов широких слоёв населения приводили к радикализации общественных настроений и росту насильственных действий.

С юридической точки зрения, данные преступления характеризовались повышенной общественной опасностью, направленностью против основ государственного строя и публичностью совершаемых деяний. Террористические акты квалифицировались как особо тяжкие преступления против государственной безопасности, влекущие применение наиболее строгих мер уголовного наказания, предусмотренных законодательством Российской империи.

Исторический опыт свидетельствует о том, что эффективное противодействие террористической деятельности невозможно без решения

ключевых социальных проблем и неукоснительного соблюдения правовых норм. Только посредством проведения существенных реформ, обеспечения верховенства права и справедливости возможно снизить уровень террористической активности и обеспечить устойчивое развитие общества. Соблюдение принципов законности и правопорядка, а также защита законных прав и интересов граждан являются фундаментальными условиями для предотвращения радикализации и снижения уровня насилия в обществе.

Таким образом, для достижения стабильной социально-политической обстановки необходимо учитывать причины, порождающие террористические проявления, и предпринимать комплексные меры, направленные на укрепление правовых институтов, обеспечение социальных гарантий и развитие конструктивного взаимодействия между государством и обществом.

Список литературы:

[1] Зарубина, К. А. Контингент политических преступников Курской губернии во второй половине XIX - начале XX века / К. А. Зарубина // Преподаватель XXI век. – 2022. – № 2-2. – С. 323-330.

[2] Квасов, О. Н. Террористическая деятельность революционеров Центрального Черноземья в начале XX века: специальность 07.00.02 «Отечественная история»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Квасов Олег Николаевич. – Воронеж, 2000. – 24 с.

[3] ГАКО. Ф. 32 (Курский окружной суд). – Оп. 1. Д. 81.

[4] ГАКО. Ф. 801 (Товарищи прокурора Курского окружного суда). – Оп. 1. Д. 96.

[5] Арсеньева, Г.В. Система государственных преступлений по Уголовному уложению 1903 г. / Г.В. Арсеньева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 9 (23). – С. 26-28.

[6] Глинский, Б.Б. Революционный период русской истории (1861—1881 гг.) / Б.Б. Глинский // Исторические очерки. - СПб, 1913. - № 4. - С. 1-4.

[7] Гредескул, Н.А. Террор и охрана (1864 - конец 1930-х) / Н.А. Гредескул. - СПб.: Тип. т-ва «Обществ. польза», 1912. – С. 8-15.

[8] Дьяков, С.В. Ответственность за государственные преступления / С.В. Дьяков, А.А. Игнатьев, М.П. Карпушин. – М.: Юрид. лит., 1988. – 224 с.

[9] Зайончковский, П.А. Российское самодержавие в конце XIX столетия: (Политическая реакция 80-х - начала 90-х годов) / П.А. Зайончковский. – М.: Мысль, 1970. – 442 с.

[10] Краковский, К.П. Политическая юстиция в России во второй половине XIX - начале XX в.: монография / Краковский К.П. – Москва: Юрист, 2012. – 733 с.

Spisok literatury:

[1] Zarubina, K. A. Kontingent politicheskix prestupnikov Kurskoj gu-bernii vo vtoroj polovine XIX - nachale XX veka / K. A. Zarubina // Prepo-davatel` XXI vek. – 2022. – № 2-2. – S. 323-330.

[2] Kvasov, O. N. Terroristicheskaya deyatel`nost` revolyucionerov Cen-tral`nogo Cher-nozem`ya v nachale XX veka : special`nost` 07.00.02 “Oteche-stvennaya istoriya” : avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata istoricheskix nauk / Kvasov Oleg Nikolaevich. – Voronezh, 2000. – 24 s.

[3] GAKO. F. 32 (Kurskij okruzhnoj sud). – Op. 1. D. 81.

[4] GAKO. F. 801 (Tovarishhi prokurora Kurskogo okruzhnogo suda). – Op. 1. D. 96.

[5] Arsen`eva, G.V. Sistema gosudarstvenny`x prestuplenij po Ugolovnomu ulozheniyu 1903 g. / G.V. Arsen`eva // Istoricheskie, filosofskie, politiche-skie i yuridicheskie nauki, kul`turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy` teo-rii i praktiki. – 2012. – № 9 (23). – S. 26-28.

[6] Glinskij, B.B. Revolyucionny`j period russkoj istorii (1861—1881 gg.) / B.B. Glinskij // Istoricheskie ocherki. - SPb, 1913. - № 4. - S. 1-2.

[7] Gredeskul, N.A. Terror i oxrana (1864 - konecz 1930-x) / N.A. Grede-skul. - SPb.: Tip. t-va «Obshhestv. pol`za», 1912. – S. 8-15.

[8] D`yakov, C.B. Otvetstvennost` za gosudarstvenny`e prestupleniya / S.V. D`yakov, A.A. Ignat`ev, M.P. Karpushin. – M.: Yurid. lit., 1988. – 224 s.

[9] Zajonchkovskij, P.A. Rossijskoe samoderzhavie v konce XIX stoletiya: (Politicheskaya reakciya 80-x - nachala 90-x godov) / P.A. Zajonchkovskij. – M.: My`sl`, 1970. – 442 s.

[10] Krakovskij, K.P. Politicheskaya yusticiya v Rossii vo vtoroj polovine XIX - nachale XX v.: monografiya / Krakovskij K.P. – Moskva: Yurist, 2012. – 733 s.